

Эти слова звучали по-мужски, и Цзин Цичэнь почувствовал, что Янь Сюй выглядит действительно привлекательно.

Сам Цзин Цичэнь не заметил, но вдруг Янь Сюй сказал:

— Почему ты покраснел? Может, слишком жарко? Хочешь, я уменьшу температуру кондиционера?

Цзин Цичэнь махнул рукой:

— Не надо, наверное, просто немного простудился.

Ночью Цзин Цичэнь спал на диване, Сяо Дуньэр и Янь Сюй — на кровати, а Дань-Дань — в своей колыбельке.

Когда Янь Сюй уснул, Дань-Дань тихо спустился на пол и осторожно открыл дверь. Он подполз к Цзин Цичэню, который тоже не спал, и наблюдал, как малыш дрожащими шагами подходит к нему и забирается на руки.

Неизвестно почему, но Цзин Цичэнь почувствовал удовлетворение, что-то, что можно было назвать счастьем.

— Дань-Дань, — тихо позвал Цзин Цичэнь.

Дань-Дань, сонный, забрался на живот Цзин Цичэня и так же тихо ответил:

— Дядя.

Цзин Цичэнь, прижавшись к уху Дань-Даня, спросил:

— Почему ты не спишь в комнате?

Дань-Дань, уже почти спящий, шевельнул губами, похожими на лепестки:

— Хочу спать с дядей.

«Это, должно быть, отцовский инстинкт», — подумал Цзин Цичэнь, тронутый.

Дань-Дань, вдыхая аромат горной родниковой воды и плодов бамбука, исходящий от Цзин Цичэня, наконец уснул.

Так что в эту ночь Цзин Цичэнь наблюдал, как Дань-Дань спит у него на груди, его блестящая слюна пропитала одежду. Это было сладкое мучение.

Цзин Цичэнь встал рано утром, одной рукой держа Дань-Даня, другой готовя ему смесь, используя горную родниковую воду. Он напевал детские песенки, заставляя Дань-Даня хлопать в ладоши. Позже малыш даже начал выбирать песни.

— Хочу песенку про звездочку! — сказал Дань-Дань.

Цзин Цичэнь спел пару строчек, но Дань-Дань уже захотел другую:

— Хочу про двух тигров.

Так что этот счастливый отец, словно дурак, подчинился командам Дань-Даня, но не чувствовал усталости и не считал своего сына маленьким демоном. В его глазах Дань-Дань был идеален во всем.

Хотя Дань-Дань был метисом, Цзин Цичэнь не считал это недостатком, а, наоборот, видел в этом его уникальность.

Янь Сюя разбудил звонок телефона. Он потянулся к тумбочке, нащупав телефон после нескольких попыток.

— Алло? — У Янь Сюя был особый талант: как бы он ни был сонным, он мгновенно просыпался, как только брал трубку.

На другом конце провода слышался голос тетушки Чэнь, но он был едва различим, словно она звонила из урагана. Вокруг были странные звуки, напоминающие звуковые эффекты из фильмов ужасов, все казалось необычным.

— Сяо Янь, я ухожу, — сказала тетушка Чэнь. — Пожалуйста, позаботься о Сяо Дуньэре. Я в долгу перед тобой, верну его в следующей жизни.

— Что ты имеешь в виду? — голос Янь Сюя вдруг стал громче, но он быстро осознал, что Сяо Дуньэр все еще спит в постели. Он тут же вскочил, надел тапочки и выбежал в коридор. — Тетушка Чэнь! Не делай глупостей! Пока человек жив, есть надежда.

— Я давно умерла, — голос тетушки Чэнь вдруг стал громче, странные звуки исчезли, и ее слова стали четкими. — У меня нет способностей, я смогла стать человеком только благодаря удаче. Я не могла убить Ан Цзяоцзяо, поэтому сделала самый важный выбор в своей жизни.

В голосе тетушки Чэнь слышались слезы:

— Я принесла себя в жертву, стала живым мертвецом, чтобы убить Ан Цзяоцзяо. Убила старого Чэня. Сяо Янь, я преступница. Мне стыдно перед тобой, перед Сяо Дуньэром, я не достойна быть матерью.

— Я давно умерла, — повторяла тетушка Чэнь. — Они пришли за мной, мне пора идти.

Янь Сюй удивился:

— Ты убила брата Чэня?

Через пару минут тетушка Чэнь снова заговорила, но на этот раз более спокойно:

— Я зарезала его, как на рынке режут кур. Я думала, что не смогу, но это оказалось не так сложно. Я еще сварила суп из его мяса.

— Не очень вкусно, мясо жесткое и сухое, совсем не нежное, — она говорила так, будто обсуждала какой-то продукт, без грусти и сожалений, словно убила не своего мужа, а обычного петуха. — Внутренности я выбросила в мусорное ведро.

— Я ухожу.

Это были последние слова тетушки Чэнь, она решительно покинула этот мучительный для нее мир.

Янь Сюй вернулся домой в подавленном состоянии. Цзин Цичэнь держал Дань-Даня на руках и кормил его из бутылочки, пытаясь разрядить атмосферу:

— Я видел в интернете, что продаются искусственные груди для кормления, в них наливают молоко и надевают на грудь. Представь, как это выглядит, должно быть забавно.

Янь Сюй сейчас не мог воспринимать ничего, даже старания Цзин Цичэня отвлечь его от произошедшего с тетушкой Чэнь не имели эффекта.

Через некоторое время Янь Сюй пришел в себя. Он отнес Дань-Даня в комнату, попросив Сяо Дуньэра присмотреть за ним, пока они поиграют. Ему нужно было обсудить что-то с Цзин Цичэнем. Сяо Дуньэр послушно кивнул и начал играть с Дань-Данем в хлопушки.

Янь Сюй достал из холодильника банку пива, зная, что Цзин Цичэнь не пьет, и взял только себе.

Он вдруг повернулся к Цзин Цичэню:

— Тетушка Чэнь переродилась?

Раз в мире есть оборотни, значит, есть и реинкарнация, возможно, даже ад и суп Мэнпо.

Цзин Цичэнь покачал головой, он не хотел обманывать Янь Сюя. Лучше сразу раскрыть

жестокую правду, чем плести хрупкую ложь для утешения:

— Она не сможет переродиться. Она принесла в жертву свою душу, и как только ее желание исполнилось, ее дух рассеялся. Иначе это нарушило бы баланс, все в мире уравновешено, никто не может нарушить это.

Янь Сюй замолчал, он глотнул пива и посмотрел на Цзин Цичэня:

— Тетушка Чэнь не была плохим человеком, почему она получила такой конец?

— Она получила то, что хотела, — сказал Цзин Цичэнь. — Брат Чэнь изменил, и его наказание — быть сваренным в супе тетужкой Чэнь. Ан Цзяоцзяо, которая имела недостойные отношения с братом Чэнь, тоже была убита тетужкой Чэнь. Неся на себе две жизни, она должна была заплатить за это.

— Убивая, нужно быть готовым к тому, что тебя тоже убьют, — продолжил Цзин Цичэнь. — Поэтому у людей есть законы, а у оборотней свои правила, которые их сдерживают.

Янь Сюй вздохнул:

— А что будет с Сяо Дуньэр? Должен ли я сказать ему правду? Даже если я скрою это, рано или поздно он все равно узнает. Но сказать ему сейчас... Я не могу.

Впервые в жизни Янь Сюй чувствовал такую растерянность. Он схватился за голову, ощущая, как она раскалывается от боли.

— Все в порядке, — Цзин Цичэнь погладил голову Янь Сюя, как он это делал с Сяо Дуньэром, его сердце было наполнено нежностью. — В будущем с тобой такого больше не случится.

Янь Сюй не понял глубины слов Цзин Цичэня, он ответил невпопад:

— Да, наверное, больше не встречу оборотней.

Ведь оборотни — это не кошки и собаки, их не встретишь на каждом шагу.

Цзин Цичэнь, знающий этот жилой комплекс, промолчал.

Утром погода была еще не слишком жаркой, и Янь Сюй с Цзин Цичэнем решили вывести Дянь-Даня и Сяо Дуньэра на прогулку в парк. Там появились новые игровые площадки, например, качели, подходящие для маленьких детей.

К тому же утром многие родители приводили своих детей, примерно того же возраста, что и Сяо Дуньэр.

Янь Сюй не знал, чего хочет Сяо Дуньэр, после таких серьезных семейных изменений ему, вероятно, было нелегко. Янь Сюй просто надеялся, что у Сяо Дуньэра появятся друзья, и он не будет замыкаться в себе.

Сяо Дуньэр и Дань-Дань, услышав о прогулке, очень обрадовались.

Сяо Дуньэр сам оделся, надел розовую шапку, которую купил ему Янь Сюй, и помог одеться Дань-Даню — он нашел среди одежды штанишки с цветочным узором и аккуратно надел их на малыша.

Только он перепутал: надела их задом наперед, приняв прорезь за воротник.

<http://bllate.org/book/15574/1386793>